

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

EXTREMIST MANIFESTATIONS OF YOUTH AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Н. М. Лира

*аспирант, Институт социологии Национальной академии наук Беларуси
(Минск, Беларусь)*

N. Lira

*Postgraduate Student, Institute of Sociology
of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus)*

E-mail: lira.n@polessu.by

В статье на основе результатов авторского социологического опроса целевой аудитории и педагогов-экспертов выявлены ключевые экстремистские проявления среди современной белорусской молодежи. Изучены внутренние (психологические) и внешние (социальные) факторы, детерминирующие распространённость различных форм молодежного экстремизма. Особое внимание уделяется молодежным объединениям, позитивным и негативным аспектам их функционирования. Автором обозначены основополагающие факторы, оказывающие влияние на социальное позиционирование молодых людей, включая их присоединение к разрушительным сообществам. В статье представлен комплекс практических мер по профилактике экстремизма среди молодежи.

Ключевые слова: экстремизм; молодежь; субкультуры; девиантность; общество.

Based on the results of the author's sociological survey of the target audience and expert teachers, the article identifies key extremist manifestations among modern Belarusian youth. The internal (psychological) and external (social) factors determining the prevalence of various forms of youth extremism have been studied. Special attention is paid to youth associations, positive and negative aspects of their functioning. The author identifies the fundamental factors influencing social positioning of young people, including their joining destructive communities. The article presents a set of practical measures to prevent extremism among young people.

Keywords: extremism; youth; subcultures; deviance; society.

В современном обществе проблема распространения молодежного экстремизма приобретает все большую актуальность и социальную значимость. Большинство и отечественных, и зарубежных исследователей полагают, что экстремизм – в основном молодежный феномен. Молодежь – особая социально-демографическая группа, находящаяся в процессе становления и развития социальной, психофизиологической, социокультурной и гражданской зрелости, приспособленной к исполнению социальных статусов и ролей, свойственных взрослым людям [1, с. 265]. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2024 г. численность молодежи в возрасте 14–30 лет составляла 1 628 339 человек, или 17,8 % от общей численности населения [2]. Таким образом, молодежь является од-

ной из самых многочисленных возрастных групп с достаточно широкими возрастными границами, имеющая свои социально-возрастные и социально-психологические характеристики, особенности социального и духовного развития.

На распространённость экстремизма большое влияние оказывают возрастные и связанные с ними психофизиологические особенности молодежи. Молодежный возраст строится вокруг кризиса идентичности, состоящего из серии социальных и индивидуально-личностных выборов [3, с. 298].

У молодых людей нет устойчивых духовно-нравственных ориентиров в силу недостаточного жизненного опыта, нет навыков самостоятельно принимать решения, анализировать причины и последствия своих социальных действий, им

свойственна эмоциональная возбудимость, лабильность, психологическая и мировоззренческая незрелость. На тягу молодых людей к сопротивлению, преодолению преград, упрямству, хулиганству и протесту против воспитательного авторитета указывал русский психолог Л. С. Выготский. Данные специфические черты характера молодежи он называет «доминантами усилия», которые сближаются с «доминантами романтики» – стремлениями молодых людей к неизведанному, рискованному, приключениям [4, с. 37]. Этому способствуют экстремальность мышления и действия, которые являются проявлением общих особенностей социальной группы, к которой принадлежит молодежь. Так, российские социологи В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок отмечают, что экстремальность как отличительное свойство молодости присутствует во всех сферах жизни молодых людей. Крайние формы экстремальности приобретает форму экстремизма тогда, когда «экстремальные настроения приобретают смысл самоцели, специфика которой заключается в достижении социального резонанса» [5, с. 18–19].

Цель статьи: выявить особенности экстремистских проявлений среди белорусской молодежи и установить превентивные меры, снижающие рост экстремистских проявлений для защиты национальных интересов.

Важной особенностью молодежного возраста является то, что молодые люди критикуют и отвергают существующие нормы, идеалы, ценности, так как уверены, что они устарели и нуждаются в изменении. При этом многие молодые люди считают, что именно от их протестных действий будет что-то зависеть. Активный протест у молодежи вызывает отсутствие доверия со стороны взрослых, гиперопека, подавление индивидуальности и инициативности, дискриминации молодежи в связи с ее возрастом, ограничении возможностей физического и духовного развития, а также принятии самостоятельно решений. Все это приводит к недовольству и отчаянному желанию избавиться от контроля со стороны взрослых, а также сопротивлению установленным в обществе социальным нормам.

В процессе генезиса экстремизма среди молодежи большое влияние оказывают

социальные и социокультурные факторы. Такие, как ослабление и отсутствие воспитательной работы в школах, училищах, институтах и на предприятиях; упразднение массовых детских и молодежных общественных организаций; разлагающее влияние средств массовой информации, в которых показывается насилие и преступность; снижение уровня жизни; замена подлинных общечеловеческих ценностей ценностями мнимыми, суррогатными; отсутствие высоких идеалов у молодежи и взрослого населения; массовое распространение и доступность для детей и подростков алкоголя и наркотиков; уничтожение доступной культурно-досуговой сферы, коммерциализация центров досуга, спортзалов, работы музыкальных школ, школ эстетического воспитания, различных кружков и студий; безработица; общее снижение культурного уровня; массовая миграция населения; ухудшение физического и психического здоровья подрастающего поколения; снижение политической активности молодежи [6, с. 11].

Существенное влияние оказывают обстоятельства, связанные с семейным неблагополучием, кризисными явлениями в сфере семейно-брачных отношений. В Республике Беларусь, согласно данным Национального статистического комитета, в 2023 г. зарегистрировали брак 56 044 пары, в то время как разводов было оформлено 33 962 раза, что составляет 60,6 %. Супружеских пар с детьми моложе 18 лет, согласно последней переписи населения в Беларуси в 2019 г., было чуть больше 605 тысяч. При этом семей, состоящих из матери с детьми моложе 18 лет, – почти 206 тысяч. Семей, состоящих из отца с детьми моложе 18 лет, – почти 44 тысячи. То есть, количество неполных семей, в которых ребенок до 18 лет воспитывается одним родителем, составляет 41,3 % [7]. Таким образом, сегодня мы являемся свидетелями того, как долгое время формировавшаяся модель традиционного взаимоотношения полов и брачно-семейная сфера претерпевает значительные изменения.

Всплеску экстремистских настроений в молодежной среде в значительной мере способствует «культура насилия в обществе», которая часто рассматривается молодежью как социальная ценность. Убежден-

ность в целесообразности применения насилия воспринимается молодежью как общественная норма и эффективный способ разрешения проблем. Экстремисты стремятся преодолеть трудности с помощью радикальных методов, формируют образ врага, проявляя фрустрацию как одну из форм психологического напряжения [8, с. 7].

Особо отметим, что главной причиной присоединения молодежи к разрушительным сообществам является большое количество доступного негативного материала в интернет- и медиапространстве. Информационное поле обладает колоссальной силой воздействия, и если оно окрашено в негативные цвета, то, соответственно, вызывает негативные реакции и деструктивные проявления. С помощью интернет-ресурсов молодое поколение удовлетворяет свои потребности в общении, информации и развлечениях. В итоге этого процесса виртуальные социальные сети уменьшают влияние обычных средств воспитания – семьи и учебных заведений. По данным социологических исследований 2017–2018 гг., в 95,9 % случаях молодежь является ежедневными пользователями сети Интернет. При этом 89,5 % респондентов указали, что Интернет для них – источник информации [9].

Непосредственно при использовании социальных сетей у определенной категории интернет-аудитории возникает возможность распространять экстремистские установки и идеи. Негативное воздействие некоторых средств массовой информации приводит к росту конфликтов и социальной напряженности в обществе. Анализ результатов социологического исследования, проведенного в марте-ноябре 2024 г., среди 860 представителей обучающейся молодежи Беларуси, а также опрос 170 экспертов – педагогов, профессионально занимающихся образованием и воспитанием молодежи, показал, что информационные потоки в сети целесообразно регулировать в интересах оптимального социокультурного развития личности и общества. Так, 43 % молодежи и 54,12 % экспертов, отвечая на вопрос «Для более эффективной борьбы с экстремизмом необходимо...», указали на необходимость блокировки сайтов и каналов, которые способствуют распространению деструктивного контента.

Молодые люди склонны объединяться в субкультурные молодежные формирования. Данные формирования выполняют функцию реер-груп (группы равных), где отношения между сверстниками заменяют молодому человеку семью и значительно снижают позитивное воздействие на него со стороны государственных институтов.

В настоящее время сложившееся в Беларуси социально-политическое, экономическое и социокультурное положение влияет на характерные особенности и отличительные признаки молодежной субкультуры и, соответственно, неформальных объединений молодежи. Одной из главных черт молодежных субкультур в Беларуси является то, что в нашей стране они чрезвычайно разнообразны, их нормы и ценности настолько размыты, что зачастую трудно определить, чем они отличаются от «традиционной» культуры общества. Согласно данным Национального доклада «О положении молодежи в Республике Беларусь в 2022 году», по состоянию на 1 января 2023 г. в стране осуществляют деятельность 162 молодежных общественных объединения [10, с. 101].

Белорусские молодежные субкультуры ориентированы преимущественно на реализацию специфических молодежных интересов и потребностей, в основном досуговые, на основе единства интереса в определенных сферах – отдыха, развлечения, музыки, спорта. Мотивом объединения молодых людей в группы чаще всего является желание проводить свободное время в кругу единомышленников, общаться с друзьями, распространять развлекательный контент и демонстрировать себя, но иногда совместное времяпрепровождение сопровождается употреблением алкоголя, наркотиков и токсических веществ, что может привести к социально-деструктивному поведению.

Отечественные и зарубежные исследователи, социологи и культурологи выделяют негативные и позитивные аспекты функционирования молодежных субкультур. С одной стороны, субкультура создает площадку для развития положительных тенденций среди молодежи. Она помогает молодому человеку самоутвердиться, стать более уверенным в себе и заслужить доверие, проявить самостоятельность, найти свое «Я» и сформировать собственный стиль

поведения в различных ситуациях, влияет на освоение норм и правил общества, взаимодействие с другими людьми, способствует переходу из юношества во взрослую жизнь. В современном постиндустриальном информационном обществе субкультура нацелена на сплочение молодых людей для решения наиболее актуальных для них вопросов, особенно если молодежные объединения оказывают посильную помощь обществу в решении социальных, экологических и других проблем, проблем культурно-защитного характера, например, защита памятников, памятников архитектуры, охрана зверей, поисковая и краеведческая деятельность.

Нередко имеет место и асоциальное влияние субкультуры, которое проявляется в негативных последствиях нахождения молодежи в определенных субкультурных общностях. Психолог Г. Лебон отмечал, что в массе индивид уже перестает быть самим собой и становится автоматом, у которого своей воли не существует [11, с. 62–64].

Результаты авторского социологического опроса обучающейся молодежи Беларуси, проведенного в 2024 г., показывают, что проблема экстремизма в современной Беларуси чрезвычайно актуальна. Так, на вопрос «Считаете ли вы проблему экстремизма актуальной и социально значимой для Беларуси» утвердительно ответили 42,1 % студенческой молодежи, из которых 16,5 % считают, что эта проблема актуальная, а 25,6 % считают, что «скорее да», лишь 10,7 % респондентов не считают, что данная проблема является актуальной. Практически такое же количество экспертов (41,76 %) придерживаются аналогичного мнения – 11,8 % респондентов считают, что эта проблема актуальна для страны, 30 % считают, что «скорее да».

Проведенный анализ социологических данных позволил выделить группу социально-деструктивного риска, в которую вошли молодые люди, имеющие мировоззренческие и социально-психологические установки и предпосылки к формированию экстремистских взглядов национализма и ксенофобии. Опрос показал, что некоторая часть молодых людей не участвовала, но готова участвовать в конфликтах на почве: национальной вражды – 8,4 %; религиозной вражды – 8,5 %; социальной вражды – 8,4 %; политической

борьбы – 8,6 %. Полученные данные свидетельствуют о дефиците политической, социальной, национальной и религиозной идентичности современной белорусской молодежи, а также толерантности.

Чтобы решить вопрос о том, на какие направления деятельности по социальной профилактике экстремизма среди молодежи следует обратить приоритетное внимание, студенческой молодежи и экспертам был задан вопрос «Что необходимо государству и общественности делать для более эффективной борьбы с экстремизмом?». Студенческая молодежь и педагоги-эксперты в абсолютном большинстве (55,3 % и 77,65 % соответственно) считают, что одним из главных направлений деятельности по социальной профилактике должна быть информированность об ответственности за экстремистские проявления, распространение положительного опыта работы правоохранительных органов по противодействию деструктивного поведения, обеспечение реализации принципа неотвратимости ответственности за нарушения национального законодательства. Одновременно с этим студенческая молодежь (44,1 %) и эксперты (56,47 %) высказываются за необходимость создавать благоприятные и общедоступные условия для досуга молодежи. Следующим по значимости направлением социальной профилактики экстремизма является необходимость блокировки сайтов и каналов в интернете, которые способствуют распространению деструктивного контента (соответственно 42,8 % молодежи и 54,1 % экспертов). По мнению 34,8 % молодежи и 55,29 % экспертов, необходимо активизировать работу по правовому и духовно-нравственному просвещению и воспитанию молодежи, а также развивать ее гражданское и патриотическое воспитание (31,4 % молодых людей и 54,71 % педагогов).

Следует подчеркнуть, что экспертам для уточнения конкретных методов, средств и форм профилактической работы в анкету был включен вопрос «В каких культурных мероприятиях, направленных против экстремизма, вы считаете возможным принимать участие?». Анализ ответов педагогов показал, что наиболее эффективными мероприятиями по профилактике экстремизма являются встречи с интересными людьми, в том числе с лицами, занимающимися

противодействием экстремизму (66,5 %), посещение выставок, фотоэкспозиций, рассказывающих о последствиях экстремизма (61,2 %), спортивно-культурные программы (42,4 %), военно-патриотические мероприятия, конкурсы и состязания, работа молодежных клубов, военно-патриотических отрядов (по 38,8 %), дискуссионные программы и публичное обсуждение проблемы (38,2 %), заседание киноклуба с просмотром кинофильмов (27,1 %).

Таким образом, для решения социальных и социокультурных проблем, связанных с процессом возникновения и распространения экстремизма среди молодежи, важна эффективная система социальной и социокультурной профилактической деятельности.

Основными субъектами в системе социальной профилактики экстремизма в молодежной среде являются представители органов государственной власти и управления, общественных организаций, педагоги, социальные работники, ближайшее социальное окружение молодежи, представители различных институтов гражданского общества и др.

Ключевыми превентивными мерами, снижающими рост экстремистских проявлений среди современной молодежи, являются:

- *общепрофилактические мероприятия*, направленные на выявление причин

и нейтрализацию экстремистских действий, снижение социальной напряженности в обществе; информационное сопровождение государственной политики по профилактике и противодействию экстремизму;

- *меры специальной профилактики*, ориентированные на предотвращение и пресечение экстремистских действий, деструктивных идей, распространяющихся в интернет-среде, социальных сетях;

- *меры индивидуальной профилактики*, связанные с индивидуально-целевым воздействием на молодых людей, группы и молодежные объединения, входящие в группы социально-деструктивного риска экстремистской направленности;

- *применение мер общественного, административного и уголовного воздействия* к лицам, совершившим противоправные деяния экстремистского характера.

Комплексная практическая реализация вышеперечисленных профилактических и противодействующих мер обеспечит устойчивое снижение уровня распространенности и степени общественной опасности деструктивных проявлений среди современной белорусской молодежи, уменьшение социальной напряженности и создание благоприятных политических, правовых и социокультурных условий для устойчивого развития белорусского общества.

Список использованных источников

1. Бабосов, Е. М. Социология: энциклопедический словарь / Е. М. Бабосов. – Москва, 2009. – 480 с.
2. Статистический обзор ко Дню молодежи и студенчества // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-stud-2024.pdf (дата обращения: 16.10.2024).
3. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – Санкт-Петербург: Питер, 2000. – 312 с.
4. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. / Л. С. Выготский; под ред. Д. Б. Эльконина. – Москва, 1984. – Т. 4: Детская психология. – 432 с.
5. Чупров, В. И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок; Российская академия наук, Институт социально-политических исследований. – Москва, 2009. – 25 с.
6. Новикова, Г. А. Профилактика экстремистских проявлений в молодежной среде / Г. А. Новикова, Л. А. Новикова. – URL: https://www.admkonda.ru/tinybrowser/files/komissii/ekstimizm/08-26-23-novikova-galina_metod.-rek.-prof.-ekstrem.-proyav.-v-mol.-srede.pdf (дата обращения: 16.06.2024).
7. Инфографика «Брачность и разводимость в Республике Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/> (дата обращения: 16.06.2024).

8. Давыдов, Д. Г. Причины молодёжного экстремизма и его профилактика в образовательной среде / Д. Г. Давыдов // Социология образования. – 2013. – № 10. – С. 4–18.
9. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований // Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь. – URL: <http://eschool.by/wp-content/uploads/2019/04/011.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
10. Национальный доклад «О положении молодежи в Республике Беларусь в 2022 году» / Министерство образования. – URL: <https://молодежь.бел/upload/.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).
11. Лебон, А. Психология народов и масс / А. Лебон. – URL: <http://kyiv-heritage-guide.com/sites/default/files.pdf> (дата обращения: 01.10.2024).

Поступила / Received: 15.01.2025